Глава 249

Еще один помощник

Клык Белого Тигра!

В голове Ван Чуна всплыло имя. Это было имя человека, которого десять лет назад прозвали величайшим гением Бюро Наказаний. Его боевое мастерство считалось первоклассным среди его коллег.

Несмотря на то что его понизили до низшего чиновника в Бюро персонала, и он бесцельно провел более десяти лет своей жизни, он, похоже, не отказался от своих тренировок.

«Глубокое боевое царство!» – подумал Ван Чун. Культивация Ма Иньлуна явно превышала истинное боевое царство и достигла ранга глубокого боевого царства.

– Гунцзы, будь осторожен! – в тот момент, когда Ван Чун размышлял, раздался крик. Почувствовав, что Ван Чуну угрожает опасность, темный силуэт спрыгнул с крыши и направился к Ма Иньлуну.

Проклятье!

Хотя Ма Иньлун и продемонстрировал всю свою мощь, в его действиях не было и намека на убийство. Ван Чун знал об этом, но Миясамэ Аяка явно не понимала.

Как только Ван Чун вошел в бюро, Миясамэ Аяка забралась на крышу и стала наблюдать за ним. Поэтому, когда Ма Иньлун продемонстрировал свою силу, Миясамэ Аяка решила, что он желает Ван Чуну зла, и быстро спрыгнула вниз, чтобы атаковать.

– Стой!

Ван Чун был поражен. Он знал, что Миясамэ Аяка не сравнится с Ма Иньлуном, бывшим Клыком Белого Тигра из Бюро Наказаний. Однако Миясамэ Аяка двигалась так быстро, что даже он не смог вовремя остановить ее.

Кланг! В воздухе прямо над Ма Иньлуном вспыхнул холодный блеск от меча Миясамэ Аяки длиной в три чи (один метр), и он направился к голове Ма Иньлуна.

Ма Иньлун, сидевший за своим столом, поднял взгляд на Миясамэ Аяку, и в его глазах мелькнул холодный блеск. Не успел он даже пошевелиться, как из тела Ма Иньлуна хлынул черный поток звездной энергии. Эта черная струя звездной энергии потрясла даже само пространство, а в воздухе раздался металлический звон.

Пенг!

Под ударом волны Звездной Энергии Миясаме Аяка обнаружила, что ее Энергия Истока рассеивается, и, подобно осеннему ветру, подметающему опавшие листья, она была отправлена в полет, даже не успев среагировать.

– Господин Ма, остановитесь! – в панике Ван Чун бросился вперед и схватил падающую Миясамэ Аяку, одновременно крича, чтобы Ма Иньлун остановился.

– Кто ты? Кто тебя прислал? Прошло уже более десяти лет с тех пор, как я ушел в отставку из Бюро наказаний! Вопрос о гогуреонах больше не имеет ко мне отношения. Скажи мне, кто послал тебя? – Ма Иньлун поднял голову из-за стола, его прежнее покорное и мрачное лицо сменилось резким и грозным. Его холодные глаза, словно у дикого белого тигра, заглядывали в самую глубину души, вызывая дрожь в сердце.

Под таким взглядом человек чувствовал себя так, словно его пронзают иголками, и подсознательно избегал его.

Атмосфера сразу же стала напряженной. Ван Чун чувствовал, как в нем нарастает убийственное намерение Ма Иньлуна. Если он не сможет дать собеседнику удовлетворительный ответ, то Клык Белого Тигра из Бюро Наказаний может просто убить его в ярости.

– Миясамэ Аяка, как ты? Ты ранена? – не обращая внимания на Ма Иньлуна, Ван Чун прижался к Миясамэ Аяке и обеспокоенно спросил.

– Я в порядке… – черная вуаль Миясамэ Аяки была разорвана предыдущим ударом, обнажив ее чрезвычайно бледное лицо. Казалось, что из-за рассеивания Энергии Истока она была крайне слаба. Однако щеки ее раскраснелись, словно на них пылал огонь. Встретившись взглядом с Ван Чуном, она подсознательно отвернула лицо.

Ван Чун был ошеломлен ее жестом и на мгновение замер. Однако вскоре он понял, что их положение было очень интимным – впервые с момента их знакомства.

– Это… – Ван Чун неловко опустил Миясамэ Аяку на землю, а затем также молча отвернулся.

– Хмпф! Я не настолько добр, чтобы каждый раз облегчать тебе жизнь. Если ты не сможешь дать мне удовлетворительный ответ, в следующий раз все закончится не так легко! – холодный голос Ма Иньлуна прозвучал в комнате. Только тогда внимание Ван Чуна вернулось к ситуации.

– Господин Ма, как я и говорил, я здесь по делу короля Сосурима. Хотя вы могли спрятаться, вам следует знать, что людям моего положения не составит труда узнать ваше местонахождение, – сказал Ван Чун слегка гордым тоном.

Как отпрыску престижного клана, ему действительно было несложно узнать о

местонахождении человека. Независимо от того, где скрывался Ма Иньлун, пока он оставался в столице, Ван Чун обязательно смог бы его найти.

Таково было влияние потомков знати и престижных кланов, а также их гордость.

Ма Иньлун на мгновение застыл, а затем его цвет лица стал более мягким.

– Господин Ма, как вы знаете лучше других, империя Гогуреон представляет собой огромную угрозу для Великого Тана. Король Сосурим, как глава гогуреонских шпионов, действующих в Великом Тане, является целью, которую мы должны уничтожить. Во время того инцидента вы были одним из руководителей, отвечавших за преследование короля Сосурима. Расследуя его дела в течение десяти лет, я полагаю, что вы знаете его гораздо лучше, чем кто-либо другой. Поэтому я хочу обратиться к вам за помощью, чтобы поймать короля Сосурима! – мрачно спросил Ван Чун.

Ван Чун провел большую подготовительную работу, чтобы справиться с гогуреонами. С поддержкой короля Суна и войсками королевского двора было бы легко очистить базы гогуреонов.

Однако сорняк нужно было вырвать с корнем. Смерть нескольких воинов-гогуреонов не представляла собой ничего особенного для огромной империи Гогуреона. До тех пор, пока они желали, они могли посылать партию за партией солдат для нанесения массовых разрушений.

Чтобы нанести реальный ущерб гогуреонам, они должны были нанести удар по жизненно важным силам. Другими словами, им нужно было раскрыть их главного шпиона, короля Сосурима. Только убрав этого главного шпиона, можно было устранить угрозу жизни влиятельных чиновников Великого Тана. По крайней мере, без этого человека влияние империи Гогуреон на Великий Тан значительно уменьшилось бы.

Однако король Сосурим был очень хитрым человеком.

Если Ван Чун уверенно справился с экспертами, присланными из империи Гогуреон, то в захвате короля Сосурима он не был уверен. Это была главная причина, по которой Ван Чун пришел за помощью к Ма Иньлуну.

Более десяти лет назад, когда король Сосурим убил важных чиновников королевского двора, Ма Иньлун, будучи самым молодым гением Бюро наказаний, был одним из тех, кто вел это дело. Он годами преследовал короля Сосурима, но из-за отсутствия результатов его исключили из Бюро наказаний и перевели в Бюро кадров, где он стал скромным копировщиком документов.

Но даже несмотря на это, Ван Чун знал, что никто лучше него не знает короля Сосурима.

В те времена среди чиновников, которых убил король Сосурим, был учитель Ма Иньлуна, а также женщина, которую он любил.

Десятилетие назад Ма Иньлун был еще надменным и успешным молодым человеком. Его учителем был Чжан Шоушань из Бюро наказаний, а у господина Чжана была прекрасная дочь, которая была обручена с ним.

Всякий раз, когда убийцы из Гогуреона наносили удар, они никогда не оставляли после себя выживших, и среди жертв была любимая дочь лорда Чжана. Однако это дело не было широко известно, и Ван Чун узнал о нем лишь случайно. Таким образом, в плане обид мало кто мог превзойти Клыка Белого Тигра из Бюро Наказаний.

На самом деле, существование Клыка Белого Тигра сыграло огромную роль в том, почему королю Сосуриму пришлось затаиться на тот период времени.

Однако, несмотря на глубокое понимание Ма Иньлуном короля Сосурима, он так и не смог поймать шпиона за всю свою жизнь.

Когда король Сосурим совершил очередное массовое убийство, Ма Иньлун снова был отозван. Не в силах смириться с тем, что ему снова не удалось остановить короля Сосурима, Ма Иньлун окончательно сломался.

Последнее известие, которое Ван Чун слышал о Ма Иньлуне, было о том, что после успешного бегства короля Сосурима в империю Гогуреон, он перебрался туда, где был похоронен его учитель Чжан Шоушань, построил соломенный домик и через несколько лет тоже встретил свою смерть.

Когда Ван Чун услышал эту новость, он также почувствовал глубокую жалость к нему.

Без сомнения, Ма Иньлун был талантливым человеком. Хотя ему не удалось захватить короля Сосурима, он был фигурой, которую даже король Сосурим должен был опасаться. Ван Чун считал, что он заслуживает того, чтобы ему дали шанс отомстить!

Именно по этой причине Ван Чун внезапно изменил свое решение, когда увидел последнего за пределами Павильона Королевского Нефрита. Преследование короля Сосурима не только спасло бы чиновников королевского двора, но и принесло бы Ма Иньлуну искупление.

– Это бесполезно. Вы нашли не того человека. Я не могу помочь вам в вопросе с королем Сосуримом. Советую вам найти кого-нибудь другого, – услышав просьбу Ван Чуна, Ма Иньлун без малейших колебаний отказался от предложения.

– Господин Ма, а если я скажу, что король Сосурим намерен начать операцию по убийству, подобную той, что была десять лет назад, только более масштабную? Вы по-прежнему намерены не вмешиваться? – Ван Чун холодно улыбнулся.

– Что ты сказал?! – услышав слова Ван Чуна, выражение лица Ма Иньлуна тут же исказилось от удивления. Он резко встал и уставился на Ван Чуна покрасневшими глазами.

– Господин Ма, я здесь, чтобы сказать вам, что король Сосурим собирается действовать еще раз! – мрачно сказал Ван Чун.

Бум!

Промелькнула тень, и даже прежде, чем Миясамэ Аяка успела осознать, что произошло, перед ними уже стояла фигура. Ма Иньлун смотрел на дуэт с убийственным намерением в глазах.

– Если я узнаю, что вы оба лжете мне, я позабочусь о том, чтобы вы оба умерли трагической смертью!

Лицо Ма Иньлуна было несравненно мрачным. Даже у Миясамэ Аяки похолодело сердце, так как ее чувства закричали о грозящей ей опасности. Однако Ван Чун лишь непринужденно рассмеялся. Все было так, как он и ожидал. Хотя Ма Иньлун и затаился на дне в течение последних десяти лет, он так и не смог смириться с потерей дела короля Сосурима.

– Господин Ма, я уверен, что вы легко сможете определить, правду я говорю или ложь! – уверенно сказал Ван Чун.

http://tl.rulate.ru/book/3937/237579